



Читайте в серии
«Румперия. Шепот любви»:

Алиса Тиллит
Антикафе «Чайный час»

Лия Джей
«Секретный ингредиент Маргариты»

Лия Джей
«Любовь цвета клубники»

Продолжение следует...

ЛИЯ ДЖЕЙ

Любовь
цвета
клубники



Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д40

Иллюстрация на обложке *Милана Корягина*
Художественное оформление *Алена Шорохова*

Джей, Лия.

Д40 Любовь цвета клубники / Лия Джей. — Москва :
Эксмо, 2026. — 448 с. — (Румперия. Шепот любви).

ISBN 978-5-04-232565-6

Никогда не влюбляйтесь в итальянцев. Особенно симпатичных.

Ника влюбилась, и теперь ее ждут неприятности. Прощаясь с Луи на берегу моря, она и подумать не могла, что скоро встретит его вновь — в Москве на свадьбе подруги. Им обоим выпадает роль свидетелей. Зал кричит «Горько!», а значит, они должны поцеловаться.

Однако из-за стола за ними наблюдает девушка Луи, а сквозь объектив камеры — парень Ники. Ника уже не рада, что запустила прямой эфир в своем блоге. Ей нельзя так глупо потерять отношения, в которых она чувствует себя комфортно и безопасно.

Или просто привычно?

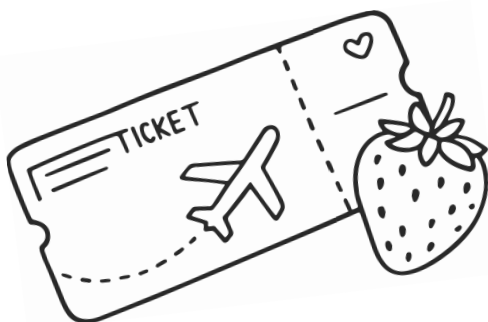
Сердце требует любви цвета клубники, а подписчики — сенсаций. Луи мог бы подарить ей и то и другое, вот только он делает вид, что не знаком с Никой.

Забывать итальянца, его игривую улыбку и все, что было в ту звездную ночь, — единственный выход. Но как это сделать, живя с Луи под одной крышей?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лия Джей, 2025
ISBN 978-5-04-232565-6 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Тому, кто однажды сказал:
«Так об этом ты пишешь книги?»
А я ответила:
«Однажды и об этом напишу».*



Пролог

Ника

Никогда не влюбляйтесь в итальянцев.

Особенно в симпатичных. С улыбкой, по-детски счастливой и по-лисьи хитрой, яркой и знойной, как полуденное солнце. Ты потянешься к нему, чтобы согреться, но он прожжет дыру в твоём сердце, а затем навсегда исчезнет.

Луи должен был поступить именно так. Исчезнуть.

В августе, как только наш курортный роман подошел к концу и мы разъехались по разным странам, он тут же отписался от меня, дав понять, что о продолжении не может быть и речи. Я и сама это прекрасно осознавала. С самого начала, с того вечера, когда мы встретились на пирсе, я знала, что у него есть девушка.

Но и подумать не могла, что через пару месяцев увижу их вместе своими глазами. В Москве. На свадьбе моей подруги.

Сбылось мое самое безумное желание, и я вдруг поняла, какую ошибку совершила, когда осмелилась его загадать.

Лия Джей

14 сентября

— Сладко! Сладко!

Голоса звучат отдаленно, будто сквозь толщу воды. Я обвожу гостей взглядом, но не различаю лиц. Голова кружится, к горлу подступает ком. Белые скатерти, алые бокалы, гроздь ягод среди свежих цветов — все теряет форму и смешивается, как подтаявший пластилин. Мне становится трудно дышать, будто эта липкая масса проникает в легкие и обволакивает там каждый уголок. Я зажмуриваюсь, пытаюсь успокоиться.

Убедить себя в том, что *его* здесь нет.

Но стоит мне открыть глаза, как я натываюсь на бесцеремонный взгляд Луи. Он стоит передо мной на расстоянии вытянутой руки. Ворот рубашки расстегнут, белая ткань оттеняет загар. На груди приколот бутоньерка свидетеля с какими-то красными цветами, обернутыми лентой. Я не успеваю их рассмотреть. Взгляд сам собой поднимается выше, к губам. Они изогнуты в улыбке, один вид которой выбивает землю из-под ног.

Раньше я думала, что подобное существует только в фильмах: внезапные чувства и нелепые совпадения. Но жизнь, тот еще инквизитор, уготовила мне худшую из пыток.

— Подбодрим нашу новоиспеченную парочку аплодисментами! — Ведущий на миг попадает в мое поле зрения и снова растворяется в толпе. — Целуйтесь! Сладко! Сладко!

Мне бы возмутиться и сказать, что я не свидетельница. Это не со мной Луи должен целоваться, а с девушкой, которая пару минут назад выскочила из зала,

даже не попрощавшись с молодоженами. Кажется, ее ребенку стало плохо. Или кошке... Я так и не поняла. Суетливо отвечая одной рукой на звонок, другой она приколола мне бутоньерку к платью и в следующий миг скрылась из виду. Я хотела снять букетик — почувствовала, что ничего хорошего он мне не принесет, — но одна ладонь была испачкана в краске, а другой я держала кисточку. Собиралась оставить зеленый отпечаток на холсте с семейным деревом молодоженов. Я не была Машиной родственницей и уж тем более ее мужа Франческо, но подруга настояла. В ее доме я проводила столько времени, что уже по праву считалась там третьим ребенком.

Стоило мне оставить след на холсте, как кто-то потянул меня за плечо, вытаскивая в центр зала. И вот я стою у стола с трехъярусным свадебным тортом, а по ощущениям — на арене Колизея. Толпа скандирует «Сладко!», постепенно распаляясь от нетерпения. Того и гляди выпустят быка. Думаю, мои пылающие щеки сойдут за красную тряпку.

Луи выжидательно вскидывает брови. Во взгляде ни капли волнения, будто я для него незнакомка. Подумаешь, какая-то русская девчонка, с которой он по глупой традиции должен разок поцеловаться! Он будто хочет поскорее уже выполнить задание ведущего и вернуться за стол, чтобы снова пить вино, громко смеяться и, тряся в воздухе сложенными вместе пальцами, восклицать «*Belissimo!*»¹. Тут все так делают. По крайней мере, та часть зала, где сидят родственники жениха.

¹ Великолепно (итал.).

Может, поэтому я сразу и не заметила Луи? Может, поэтому меня будто снесло волной прямоиком на острые скалы, когда я встретила с ним посреди зала?

Сердце снова пропускает удар, и я спешу отвести взгляд. Перевожу его на девушку в красном брючном костюме. Одной рукой она вальяжно опирается на стол, другой забирает за ухо темную прядь, идеально выровненную плойкой.

Марта Фьори.

Двадцать два года.

Окончила Университет Триеста по направлению «Туризм: иностранные языки, литература и культура». Неплохо говорит по-русски — учила по программе. Любит панакоту и не любит холод. Стрижку обновила две недели назад — сменила удлиненное каре на классическое.

И это только часть фактов, которые я разузнала, листая ее соцсети.

Марта выглядит статно, несмотря на хрупкое телосложение, и мне вдруг становится неловко за свой наряд — пышное белое платье с клубничками. Вырядилась как пятилетка. И к взрослому дяде подошла, чтобы конфетку попросить.

Луи делает шаг вперед. Конечно, не отказывать же ребенку с глазами на мокром месте!

— Cosa vuoi fare?¹

Он облизывает губу, а затем прикусывает ее, дразня. Я помню эту фразу. Помню, что было дальше, когда он произнес ее ночью на пляже.

Краем глаза слежу за Мартой. Она улыбается, снисходительно и не осуждающе. Так смотрят на детей, ко-

¹ Что ты хочешь сделать? (итал.)

гда те находят в песочнице новую игрушку, клянутся, что никогда никому ее не отдадут, а затем забывают о ней, стоит переступить порог дома.

Она знает, что Луи ее. Не задирает нос и не корчит ревнивую мину. Спокойно хлопает вместе со всеми, и каждое движение ее рук выбивает новую порцию воздуха из моих легких. Хлоп. Очередной удар невидимым кнутом.

Бороться бесполезно. Лучше быстрее закончить эту пытку. Поцеловать Луи и разойтись. На этот раз точно навсегда.

Но меня останавливает камера на штативе за спиной Марты. Уже жалею, что включила прямой эфир, хотя и знаю: он явно нагонит мне подписчиков. Кликбейтное название «Свадьба с итальянцем» делает свое дело. Людям всегда не терпится засунуть нос в чужую личную жизнь, и, если появится хотя бы крошечная лазейка, они обязательно ею воспользуются. Надеюсь, пока зрители поймут, что замуж выхожу не я, они уже заинтересуются происходящим и решат досмотреть. Быть может, кто новый и подпишется.

Вести блог с четырьмя тысячами подписчиков крайне неудобно. Ты уже и не начинающий блогер, но еще и не достаточно крупный, чтобы снимать видео в стиле «Что в моей сумочке?» и «Что я готовлю на завтрак?». Никому нет дела до твоей повседневной мышиной возни.

До тех пор, пока ты не наработаешь личный бренд, конечно. Однако сделать это можно только с большой аудиторией. Хочешь ее собрать? Снимай тренды — бездушные и однообразные видео, уже через

неделю начинающие мозолить глаза. Но как тогда люди узнают тебя настоящую? Поймут, что в тебе особенного?

Другой вариант — контент про отношения. И чем больше в нем будет драмы, тем лучше.

Пока эти мысли роятся в моей голове, глаза сами собой находят Луи. Он стоит уже так близко, что я могу почувствовать запах базилика и цитруса — на море он пользовался тем же парфюмом. Хочется окунуться в этот аромат, раствориться в нем. Закрыть глаза и забыть, сколько людей сейчас следят за нами, будто мы в реалити-шоу.

Так я и делаю — закрываю глаза. Прислушиваюсь к внутренним ощущениям. Тревога острыми коготками царапает сердце, оставляя на нем кровавые полосы. Пульсируя болью, они сплетаются в имя Макс. Из всех тысяч зрителей, которые наблюдают за нами с Луи, меня волнует только он — мой парень.

Маша дала мне два приглажительных, и я почти уговорила Макса пойти на свадьбу вместе, но в последний момент все сорвалось. Макса вызвали на смену. Одним щелчком пальцев. Будто он не участковый врач, а медбрат на побегушках. Мне захотелось прийти к его руководству и лично перерезать всех скальпелем. Попытавшись меня успокоить, Макс пообещал посмотреть прямой эфир на работе.

Мой парень — ревнивый и злопамятный собственник. По крайней мере, так он сам себя называет. Ему не объяснить, что этот поцелуй — всего лишь забавная свадебная традиция. Чувств нет, а значит, и измены нет. Тем более, скажи я так, это было бы неправдой.

Луи притягивает меня за талию, и меня будто накрывает цунами, рассыпая мурашки по всему телу. К запаху базилика примешивается аромат вина, слетающий с его губ. Интересно, на вкус они все такие же терпко-сладкие?

Я люблю Макса, но эти чувства не сравнятся с теми, что я испытываю к Луи. Едва знакомому итальянцу, с которым провела не больше двух дней.

И это пугает меня.

Отношения с Максом стабильны и комфортны. Ему тридцать, у него вполне приличная машина — родители в прошлом году подарили — и двухкомнатная квартира — не с евроремонтом, но зато своя. Летом мы думаем съезжаться. А если расстанемся, все мои планы на жизнь полетят к черту. Без помощи его дяди, главврача больницы, в которой проходит моя практика, я вряд ли смогу устроиться на нормальную работу. После четырех лет в медколледже в лучшем случае буду разъезжать на скорой. Как девочка по вызову, только с зарплатой в десять раз меньше.

И спать я буду, видимо, в той же скорой. Жить-то мне будет негде. Мама со своим молодым ухажером переедет в дом, квартиру продаст, чтобы закрыть ипотеку. На съемное жилье моей подработки не хватит. Просить деньги у матери нет смысла — она и на повседневные расходы мне ни копейки не дает. Останется единственный выход — тоже перебраться в дом.

Но я скорее повешусь, чем соглашусь на это. Я не готова терпеть свою мать в таком количестве. И быть третьей лишней. Ненужным ребенком, который мешает ей строить личную жизнь.

Я не злюсь на маму, давно уже приняла этот факт. В какой-то степени даже благодарна ей за такое отношение. Я научилась быть самостоятельной.

Но справляться с трудностями в одиночку, зная, что у тебя есть плечо, на которое можно опереться, и все время быть одной — это разные вещи. Если Макс бросит меня, я лишусь этой опоры. А он бросит, стоит ему только увидеть поцелуй.

Луи я буду не нужна. Помучает меня пламенными взглядами и вернется к Марте — своей идеальной итальянке. Даже сейчас, когда его губы почти касаются моих, он косится на нее, будто я всего лишь пешка, а они два гроссмейстера, разыгрывающие занятную партию.

Его рука ложится мне на шею, пальцы тонут в распущенных волосах. Я хочу зажмуриться, но замираю перед ним, как зайчишка перед лисом. У Луи невероятно красивые глаза. По краям — зеленые, как листья оливковой рощи, ближе к центру — темные, как эспрессо, которое он пьет по утрам. В Триесте, откуда Луи родом, его называют просто nero¹.

Вот бы взять сейчас чашечку, сесть на бордюр Piazza Unità Italia² и молча любоваться морем, ласкающим белоснежные бока яхт в порту. Сбежать от всех проблем напрямик к мечте, как это сделала моя бабуля.

Пока мама устраивала свою личную жизнь, бабушка Вера занималась мной. Из всех родственников только она мне действительно близка. Я всегда восхищалась ее бойкостью и смелостью и не удивилась, когда она на старости лет укатила пожить в Италию. Бабуля всю жизнь грезила этой страной. Шутила, что объедет каждый го-

¹ Черный (итал.).

² Центральная площадь Триеста.

Любовь цвета клубники

род, но найдет итальянца, в которого была влюблена в молодости, только чтобы дать ему подзатыльник клюшкой за то, что он сам не приехал за ней в Россию.

Интересно, действительно ли она его ищет? Мы ни разу не созванивались с бабулей за два месяца, что она живет за границей. Только обменивались письмами, но в них она всегда была немногословна.

Как же мне хочется все бросить и уехать к ней! Или просто в любую другую точку на карте, в маленький городок без единого знакомого лица.

Без Луи.

Я не выдержу, если еще хотя бы раз увижу эти глаза. Почувствую его губы на своих. Как сейчас.

Луи касается языком уголка моего рта, заставляя его приоткрыться. Проникает внутрь, скользит по небу. Я пытаюсь заставить себя отстраниться. Достаточно одного непринужденного поцелуя, чтобы ведущий оставил нас в покое. К чему эта обжигающая страсть? Итальянцы, что, по-другому не умеют? Или Луи специально надо мной издевается?

Одно я знаю точно: мне нравится этот поцелуй. Безумно.

Сжимая рукой его плечо, я отвечаю с той же долей решимости и желания. Прикусываю его губу и чуть оттягиваю. Луи признавался, что любит такое. Чувствую, как его рука сильнее сжимает мою талию, а голоса гостей перерастают в гул. Воздух, будто наэлектризованный, искрится азартом и восторгом. Никто, кроме меня, не чувствует горечи.

То ли от вина, пропитавшего губы Луи.

То ли от воспоминаний, которые падающей звездой уносят меня в черноту ночи, когда мы впервые встретились.